

ЛЕЙБОРИСТСКАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ПРОБЛЕМЫ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (1945-1951 ГГ.)

Победа на всеобщих парламентских выборах 5 июля 1945 г. позволила британским лейбористам впервые в своей истории сформировать правительство большинства, способное проводить независимую от расстановки партийных сил в парламенте внутреннюю и внешнюю политику. В центре внимания правительства К. Эттли находились проблемы социально-экономического реформирования, а также определение места Великобритании в условиях формирующейся биполярной системы международных отношений и начинающейся «Холодной войны». Британские колонии в Африке, как могло показаться в начале, находились на периферии внимания лейбористов. Во многом это объяснялось тем, что вызванный Второй мировой войной рост национального самосознания первоначально затронул Британскую Африку в меньшей степени, чем страны южной и юго-восточной Азии. Однако проблемы экономического восстановления и усиливающегося противостояния между СССР и США привели к росту интереса лейбористов к Африканскому континенту. К тому же, с окончанием войны, африканский национализм стал стремительно набирать силу, приводя к проблемам в межэтнических отношениях.

Вопросы, связанные с развитием британской колониальной системы, в той или иной мере привлекали внимание лейбористов с момента образования партии в 1900 г., что во многом определялось историческим контекстом. Конец XIX—начало XX в. – это эпоха «нового империализма», когда ведущие страны мира боролись за раздел, а затем и передел мира. Одна из первых работ на эту тему была написана Рамсеем Макдональдом в 1907 г.—«Лейбористы и Империя»¹. Есть упоминания о колониальной политике и в первом программном документе лейбористской партии «Лейбористы и новый социальный порядок», опубликованном в 1918 г. В этом памфлете, написанном Сиднеем Веббом и Артуром Гендерсо-

ном говорилось, что лейбористы выступают за сохранение империи и её прогрессивное развитие на основе местной автономии, самоуправления, полнейшего уважения прав всех народов, независимо от цвета их кожи². В межвоенные годы концепция колониальной политики получила дальнейшее развитие как в специальных партийных документах, например, «Империя в Африке. Политика лейбористов», «Колониальная империя», так и в новой программе партии «Лейбористы и нация», вышедшей в свет в 1928 г.³. Несмотря на высказывавшиеся периодически радикальные взгляды на судьбу империи, в основном представителями левого крыла партии, главное направление лейбористской мысли по колониальному вопросу вполне укладывалось в рамки либерально-гуманистической традиции. Её суть сводилась к моральным обязательствам метрополии перед колониями, к недопущению эксплуатации местного населения и привилегированного положения белых поселенцев, к развитию элементов местного самоуправления.

Последний, перед приходом лейбористов к власти в 1945 г., документ, посвящённый колониальной проблематике, был опубликован в 1943 г. и назывался «Колонии. Послевоенная политика лейбористской партии в отношении африканских и тихоокеанских колоний». В нём говорилось, что в Африке Великобритания и другие европейские страны ответственны за прямое управление огромной территорией и миллионами африканцев, чьи экономические и политические системы столь отсталые, что «они ещё не способны жить самостоятельно». «Ещё значительное время эти люди не будут готовы к самоуправлению... Общие принципы колониальной политики в Африке могут быть заявлены коротко и ясно: 1. Территории должны управляться колониальными властями как доверенное им коренным населением имущество, важнейшей целью управления является благополучие, образование и развитие местных жителей. 2. Первой задачей управления должна быть подготовка туземцев всеми возможными способами к скорейшему переходу к самоуправлению»⁴.

Победа лейбористов на парламентских выборах 1945 г. не привела к каким-либо революционным изменениям во внешней и колониальной политике Великобритании, в отличие от внутренней, где правительство К. Эттли пошло на проведение глубоких реформ и создание новой модели социально-экономического развития. Несмотря на появлявшиеся периодически разговоры о «социалистической» внешней политике и «социалистической» колониальной политике, в действительности внешнеполитическая деятельность лейбористов характеризовалась преемственностью.

Практически все ведущие деятели партии считали необходимым сохранение колониальных владений, прежде всего по экономическим и стратегическим мотивам. Единственным исключением являлась Индия, в отношении которой лейбористы, особенно премьер-министр, считали себя обязанными решить вопрос о независимости. Африканские колонии не будут готовы к самостоятельному управлению ещё десятилетия, если не столетия. Даже в такой британской колонии как Золотой Берег (Гана), «где африканцы наиболее развиты политически, внутреннее самоуправление вряд ли будет достигнуто ранее, чем через поколение»⁵. Некоторые конкретные действия правительства, например, активная поддержка белой иммиграции в Восточную Африку, также свидетельствовали о том, что лейбористы плохо представляли себе ситуацию в колониях.

Подобный традиционный подход начинает меняться к концу 1946 г. Это было связано с осознанием сложности внутривнутриполитической ситуации во многих колониях, а также с внешнеполитическим давлением, прежде всего со стороны США и СССР. Одним из главных сторонников нового подхода был глава африканского департамента министерства по делам колоний Эндрю Коэн, который, как и ряд других чиновников министерства, ожидал быстрого роста политического самосознания населения колоний. Как отмечалось в меморандуме 1947 г. другого ведущего чиновника министерства по делам колоний Рональда Робинсона, «ручьи национализма» ещё не превратились в полноводный поток, но этот момент близок. Задача заключается не в том, чтобы его остановить, а в том, чтобы повернуть его в нужном направлении⁶. Подобную точку зрения высказывала и Рита Хайнден, секретарь колониального бюро Фабианского общества⁷.

С точки зрения сотрудников министерства по делам колоний, национализм может быть позитивной силой, способствуя повышению сопротивляемости колоний проникновению идей коммунизма. Однако он может выйти из-под контроля: «Эксплуатация националистических идей или их неудовлетворённость приводит к такому состоянию умов, когда любая обида, любая несправедливость или любое унижение достоинства преувеличиваются без всякой меры»⁸. Поскольку национализм нельзя остановить, он должен быть направлен в «здоровое и легитимное» русло сотрудничества. Таким образом, цель виделась в создании «здорового» национализма, с которым британцы могут иметь дело. Этого можно достичь «разумными уступками...не поступаясь ничем действительно существенным»⁹. Чиновники министерства понимали, что требованиям

независимости едва ли можно противопоставить разумные контраргументы. Вместо этого они предлагали постепенное продвижение к самоуправлению, что поможет избежать открытого конфликта. С национализмом должны иметь дело дипломатия и сотрудничество, а не интервенция и сила.

Схожих взглядов придерживался и Артур Крич Джонс, министр по делам колоний с 1946 по 1950 гг. (один из трёх в правительствах К. Эттли). По его инициативе был создан специальный комитет, который должен был рассмотреть возможность более быстрого политического, экономического и социального развития африканских территорий. Результатом работы комитета стал Доклад Кейна-Коэна, представленный в мае 1947 г. В нём говорилось о намерении министерства по делам колоний ввести эффективную и демократическую систему местного управления в колониях. Образованным африканцам должна быть предоставлена возможность участвовать в ней, что «должно было стать школой национального управления»¹⁰. Развитие системы местного управления должно было сопровождаться африканизацией государственной службы. Образование и развитие позволит колониям «встать на ноги, управлять собственными делами без внешнего контроля и самостоятельно определять собственное будущее»¹¹. Крич Джонс полагал, что создав подобную политическую пирамиду, можно будет избежать взрыва национализма. Она позволит министерству колоний выиграть время и добиться расположения местных националистов, а когда подойдёт время, британское правление закончится без какого-либо ухудшения социально-экономического положения бывших колоний. Проблема, однако, заключалась в том, что ни Крич Джонс и Коэн, ни лейбористское правительство в целом, так никогда и не определили сроки, когда британское правление должно закончиться. В Африке должно пройти больше времени до предоставления самоуправления, чем в других частях империи. Африканцы не столь цивилизованы и политически развиты как азиаты. Характерно высказывание одного из лидеров лейбористской партии Герберта Моррисона, сделанное ещё во время войны: дать независимость этим колониям «всё равно, что дать ребёнку 10 лет отмычку, банковский счёт и дробовик»¹². В Западной Африке самоуправление не может быть реализовано пока не будет достигнуто территориальное единство. Восточной Африке его нельзя предоставить пока не будет найден компромисс между африканским большинством и европейской и азиатской общинами.

Следует заметить, что лейбористы не сомневались в том, что рано или поздно большинство колоний обретёт независимость. Правительство К. Эттли было против того, чтобы это произошло слишком быстро. Причина крылась не только и не столько в опасениях относительно неготовности африканцев к самоуправлению и, следовательно, возможности возникновения хаоса в случае поспешного британского ухода (в чём лейбористы оказались во многом правы). Здесь играли роль соображения стратегического и экономического характера. В условиях начавшейся «Холодной войны» лейбористы полагали, что распад колониальной империи приведёт к расширению советского влияния в Африке. С другой стороны, многие рассматривали экономическое развитие колоний не только как важнейшее условие повышения уровня благосостояния туземного населения и, следовательно, снижения популярности лозунгов националистов, но и как основу восстановления экономики метрополии и сохранения её статуса великой державы. В сентябре 1947 г. министр иностранных дел Эрнст Бевин говорил французскому премьер-министру Полю Рамадье: «С населением 47 млн. и 40 млн. и обширными колониальными владениями Британия и Франция могут, если будут действовать совместно, быть столь же могущественными как Советский Союз или Соединённые Штаты»¹³.

Финансовую основу колониальной экономической политики правительства К. Эттли призван был обеспечить «Акт о развитии и благосостоянии колоний» 1945 г. По сравнению с аналогичным законом 1940 г., он предусматривал увеличение расходов с 55 млн.ф.ст. на период 1941-1951 гг. до 120 млн.ф.ст. на период 1946-1956 гг. Причём, из общей суммы в 85 млн. 500 тыс. ф.ст., предназначенной непосредственно для колоний и других зависимых территорий, 52 млн. 100 тыс. ф.ст. выделялось для развития британских владений в Африке¹⁴. В 1948 г. был принят «Акт о развитии заграничных ресурсов», в соответствии с которым были созданы главные экономические механизмы для реализации программ по социально-экономическому развитию колоний: Заграничная пищевая корпорация и Корпорация по колониальному развитию. С деятельностью первой корпорации связан самый амбициозный проект лейбористов по подъёму экономики в британской Африке—создание плантаций по выращиванию арахиса в Танганьике. Как отмечал Джон Стрейчи, министр продовольствия в первом правительстве К. Эттли, план по выращиванию арахиса «стал важным символом в нашей колониальной империи. Это

смелый эксперимент по подъёму производительности экономики африканских территорий путём замены примитивной мотыги современными сельскохозяйственными машинами»¹⁵. Предполагалось, что в результате не только повысится благосостояние местного населения, но и пищевая промышленность метрополии получит необходимое сырьё. Итоги реализации данного проекта стали также своего рода символом плохой организации и непродуманности экономической политики лейбористов в колониях. Общие расходы на создание плантаций составили 33 млн. ф.ст.¹⁶, а на продажу практически ничего не было выращено. Не были учтены местные особенности ведения сельского хозяйства. По сути, лейбористы повторили ошибку многих белых переселенцев, которые, намереваясь заняться фермерством, полагали, что в тропиках достаточно воткнуть в землю палку и что-нибудь обязательно вырастет.

Таким образом, в краткосрочной перспективе лейбористы полагались на быстрый подъём экономики и развитие местного управления, что должно было помочь сдержать рост национализма и сохранить контроль над африканскими колониями. Наивность подобного предположения хорошо иллюстрируют события в Золотом Береге, небольшой, относительно преуспевающей колонии, дававшей значительную часть мирового производства какао-бобов. Здесь был наиболее многочисленный, по сравнению с остальными британскими колониями в Африке, средний класс. Британское правительство гордилось достигнутым прогрессом в развитии Золотого Берега и считало его образцовой колонией. В 1946 г. Золотой Берег, как и его сосед, Нигерия, получили новое, достаточно либеральное по африканским меркам, конституционное устройство. Однако в феврале 1948 г. в столице Золотого Берега Аккре вспыхнуло восстание, поднятое националистами. В результате, Крич Джонс был вынужден пойти на беспрецедентный шаг. Впервые в истории Британской империи для составления новой конституции был создан консультативный орган, целиком состоящий из африканцев. Комиссия рекомендовала быстрый переход к самоуправлению, создание национальной ассамблеи, введение всеобщего избирательного права. За метрополией сохранялся контроль над финансами, судебной системой и правопорядком, а также государственной службой. Для британской администрации это был шок. Введение всеобщего избирательного права на территории, где только 10% населения было грамотно, было для нее абсурдно. Тем не менее, правительство К. Эттли пошло на проведение выборов по новой системе, потому что единственной альтернативой было применение силы. Поскольку боль-

шинство избирателей было неграмотно, в Золотом Береге была впервые использована система, ставшая впоследствии обычной в Африке. Каждому кандидату присваивался символ животного, под которым он проводил избирательную кампанию и под которым он фигурировал в избирательном бюллетене. На выборах победили националисты из Народной партии конвента, созданной Кваме Нкрума, будущим первым премьер-министром независимой Ганы. Хотя прямых свидетельств связи Нкрума с коммунистическими организациями не было, британские власти опасались, что Народная партия конвента может послужить долгосрочным целям коммунистической пропаганды по дестабилизации ситуации в колонии¹⁷. К. Эттли некоторое время колебался, но не решился отменить результаты выборов, опасаясь международных последствий. Впервые в британской колонии в Африке к власти пришли министры-африканцы. Это было событие огромного значения, положившее начало процессу, приведшему в течение десятилетия к полному краху британской империи в Африке. Однако в самой метрополии развитие ситуации в Золотом Береге не привлекло широкого внимания общественности. Многие, в том числе и в правительстве, рассматривали итоги выборов как курьёз. Долгосрочной целью было постепенное политическое развитие в сторону самоуправляющихся государств, которые будут стабильными, жизнеспособными, дружественными, некоммунистическими, а также останутся в составе Содружества Наций. Этот градуализм был очень важен с точки зрения сохранения и защиты глобальных интересов Великобритании. Результат подобной политики, как ни парадоксально, предвидел сам К. Эттли: «попытка сохранить старый колониализм... неизбежно поможет коммунизму»¹⁸.

¹ *Macdonald J.R. Labour and the Empire. L., 1907.*

² *Labour and New Social Order. L., 1918. P. 19-20.*

³ *The Empire in Africa. Labour's Policy. L., 1918; The Colonial Empire. L., 1933; Labour and Nation. L., 1928.*

⁴ *The Colonies. The Labour Party's Post-War Policy for the African and Pacific Colonies. L., 1943. P. 2.*

⁵ *CO 847/36/1, no 9, "Report of the [CO Agenda] Committee on the conference of African Governors", 22 May 1947. British Documents on the End of Empire. Series A, Vol.II. The Labour Government and the End of Empire: Part I, High Policy and Administration / Ed. by Hyam R. L., 1992. P. 203-204.*

⁶Quoted in: *Hyam R.* Understanding the British Empire. Cambridge, 2010. P. 149.

⁷*Hinden R.* The Labour Party and the Colonies. L., 1946. P. 15.

⁸Quoted in: *Heinlein F.* British Government policy and decolonization 1945-1963. L., 2002. P. 24.

⁹Ibid.

¹⁰“Constitutional Development in Africa”, African Governor’s Conference, draft minute 5 (second session), November 1947. CO 847/73/7. British Documents on the End of Empire. Series A, Vol.II. The Labour Government and the End of Empire: Part I, High Policy and Administration / Ed. by Hyam R. L., 1992. P. 67.

¹¹CO 554/152/1, Burns to Colonial Service Staff, 14 March 1947. British Documents on the End of Empire. Series B, Vol.I. Ghana./ Ed. by Rathbone R. L., 1992. P. 17.

¹²Quoted in: *Louis W.R.* Imperialism at Bay. The United States and the Decolonization of the British Empire 1941-1945. Oxford, 1987. P. 14.

¹³Quoted in: *Callaghan J.* The Labour Party and Foreign Policy. A history. L., 2007. P. 171.

¹⁴CO 927/1/1, no 59, 12 Nov. 1945. [Colonial Development and Welfare Act, 1945]: circular dispatch from Mr. Hall to governors. Enclosures: 2 and 3. British Documents on the End of Empire. Series A, Vol.II. The Labour Government and the End of Empire: Part II, Economics and International relations / Ed. by Hyam R. L., 1992. P.15.

¹⁵CAB 129/37/2, CP(49)231, 11 Nov. 1949. “The East African groundnuts scheme”: Cabinet memorandum by Mr. Stacey on its future. British Documents on the End of Empire. Series A, Vol.II. The Labour Government and the End of Empire: Part II, Economics and International relations / Ed. by Hyam R. L., 1992. P. 287.

¹⁶CO Cmd.7987, “The British territories in East and Central Africa 1945-1950”. L., 1950. P. 51.

¹⁷FO 371/80125, no 1017, 1 May 1950. “Note on the aims, strategy and procedure of the communists in Africa”: brief no 13 for the London meeting of foreign ministers. British Documents on the End of Empire. Series A, Vol.II. The Labour Government and the End of Empire: Part II, Economics and International relations / Ed. by Hyam R. L., 1992. P. 355.

¹⁸Quoted in: *Hyam R.* Understanding the British Empire. Cambridge, 2010. P. 262.